

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ»

УДК 747:069.4 (075)

К ВОПРОСУ О ДВУХ ФОРМАХ И МЕТОДАХ ОФОРМЛЕНИЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ СНГ ПЕРИОДА 2011-2021

ГОРБУНОВ И.В.

*Доцент кафедры «Дизайн», кандидат искусствоведения,
доцент по специальности «Искусствоведение»,
Учреждение образования
Витебский государственный университет им. П.М. Машерова,
Республика Беларусь, Витебск*

История создания военно-исторических музеев, динамично развиваясь, всегда чутко реагирует на эмоциональное настроение масс. Сменялись события, но главным фактором было всегда обустроить сам военно-исторический музей достойно тех утрат, которые сопровождали военный конфликт. Две экспозиции в Минске в новом здании «Белорусского музея истории Великой Отечественной войны» на проспекте Победителей и г. Кировске Ленинградской области, ставшие большим культурным событием двух стран получили самую противоречивую оценку во многих странах мира. Данная тема стала актуальной в масс-медиа после чествования 75 летия Победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: история дизайна, музейно-выставочные экспозиции нового времени, макетные технологии, живопись, скульптура, архитектура.

Проблемное поле такого сложного явления как современный военно-исторический музей относится к категории сложных тем, стыковых и весьма непопулярных в узких кругах искусствоведов. До недавнего времени на формирование структуры музейной экспозиции влияли факторы общеевропейской школы выставочного оформления (ранние теоретики и исследователи - К. Ф. Шинкель, Лео Фон Кленце, Ф. Нойферт, М.Т. Катернога, Р.Р. Кликса, В. Рождественский, А.С. Павлов, Е.А. Розенблюм, В. Шошенский и ряд других. В освещении этих вопросов принимают ряд ученых стран СНГ и *российские коллеги:* А.Ревзин, Ю.П. Пищулин, М.Т.Майстровская, Т.П.Поляков, А. И. Мартынов, Я.И. Шер. В.В. Бобров С.А. Васютин, Л.М. Плетнева, Н.В. Лукин, В.И. Бедин, А.М. Кулемзин, М.И. Бурлыкина, И.В. Окунева, Н.А. Томилов, В.М. Подобина, С.С. Москвитин, Ф.Ф. Кирюшина, Г.Д. Нехведавечус, Ю.И. Ожередов, Т.Е. Мартынов, И.В. Сальников. Н.П. Ермолаева, Е.А. Миклашевич, Т.И. Кимеева, Л.Ю. Китова, В.М. Кимеев, И.В. Окунев, Л. Ю. Боброва (Касатикова), Н.А. Белоусов, М. Данченко, И.В. Белич, Э.Н. Колмакова, Р.А. Галанова, В.Глазычев, В.Г. Ходецкий, Г.М. Патрушева,

Ю.Ф. Кирюшин, А.В. Ремизов, И.В. Волохина, М.А. Жигунова и др. Белорусские исследователи теории и истории музейного дела В.П. Грицкевич, Г.Н. Бабусенко и др.

К данной теме обращались в разные годы различные во взглядах на этот му сложный социокультурный институт во всех своих проявлениях от метода показа до структуры художественно-оформительской организации. К концу 1990-х гг. складывается уже ясная картина нового метода оформления, который оставил далеко все известные методики. *Это образно-наглядный метод* по Т.П. Полякову), который персонифицирует сегодня именно в этом виде и категории музейно-выставочного дизайна. [1]

Но технически и технологически сложилось так, что видовая структура очень отставала от веления времени. Две формы оформления — это внешний контур непритязательных выставок с перегрузкой фотоматериала на удельный квадратный метр экспозиционной площади. Второй это увлечение костюмным антуражем, одетым почему-то на торговые манекены и выдаваемые как экскурс в историю униформы. Причем не понятно кому это было выгодно, хотя рядовой зритель понимал под этим манекеном обыкновенную «вешалку» и не более. Все эти эксперименты перемежались созданием «псевдо -диорам» не имеющих никакого отношения к тому или иному событию. Начинало подниматься с колен такое явление как поисковая работа на местах реальных событий и это в конечном итоге предопределило структуру нового метода соединившего искусство батальной диорамы (не будем путать ее с другими видами диорам, а их в мире более десятка) и объемную полихромную динамически строго выстроенную по сценарию выставки новую по своей организации скульптуру, о которой хотелось бы повести речь в данной статье. Итак, где находится военный предмет?. Конечно в земле. Это останки наших и немецких солдат и военнослужащих стран гитлеровской коалиции. Особенно был не исследован Невский пятачок под Ленинградом, много проделали работы поисковики в Республике Беларусь, особенно в Витебской области. Руководитель А. Бурдо. Затем нужно поместить сам предмет в музейную среду (очистив до зеркального блеска сам артефакт). Вопрос... зачем это делать, стоит очень строго! С патиной времени уходит и достоверность арте-факта (любой формы сложности от мемориальных жетонов и капсул) до личного оружия обмундирования, касок и других принадлежностей. И *третий этап* доставка этих артефактов в музейную экспозицию и саму среду музея как таковую. Здесь главная коллизия не навредить военной истории стоит за кадром самой экспозиции и нужны годы кропотливого труда чтобы установить образ прошедшего сражения.

«Новоделы» не приветствуются они очень искажают дух форму и содержание и подчас отторгают искушенного зрителя своим видом. Но наступил тот день, когда необходимо было создать в Минске принципиально новый музей военной истории. Абсолютно новый не виданный до сегодняшнего дня. Его создали в рекордный короткий срок. К юбилею освобождения Беларуси. С огромным перечнем не решенных проблем и задач, оставив навсегда старую экспозицию «как намоленное место» на пл. Независимости. В экспозиции были все детали, которые мы сегодня называем модельно-макетным рядом: макеты танков, самолетов, боевых машин, минометов, орудий пулеметов, специально закупленных в Западной Европе манекенов в стром соответствии с планом экспозиции. И все вроде бы было достигнуто небывалым напором усилий десятков организаций и ведомств...но, что то сразу исчезло что было оставлено в старой экспозиции, «продуманной, кстати до мелочей» и не такой уж плохой прошедшей все этапы музейной адаптации. Исчезло главное –ощущение сопричастности к событию Роль народного памятника. Сразу же пошли различные просьбы вернуть то, что и было экспозицией: письма с фронта родных и близких, их личные вещи и другой бесценный исторический материал. Музей «оброс незаметно» чем другим более зрелищным но совсем не сопричастным истории изобразительным материалом. Он стал чересчур современным; брутально-дидактическим с ярким плафоном в виде имитации купола рейхстага на крыше здания, и, развернутым по оси движения воронкой от снаряда гигантских размеров. Не успели сделать и сами диорамы (но не живописную часть, которую написал в рекордный срок корифей этого жанра русский военный художник П.В. Рыженко-светлая память ему, ведь это была его последняя работа на белорусской земля. Он умер в 2014 году, не дожив до открытия экспозиции. Не завершили к юбилею создание модельно-макетного плана, не понимая ни методики показа, ни реалий экспонирования.

Сам идеологический рефрен выставки «Дороги войны» изменил структуры залов. Да, это изгибы рельефа, это выбоины (которых в залах нет), а просто рафинированная эстетика музейных залов под войну. Например, в Берлине знаменитый Даниэль Лебескиндт это вывел как резкий клин, который архитектурно «взломал» здание военно-исторического музея и сделал его символом раскола нации (немецкой нации) то это дорого стоит. Причем разница этих двух архитектурных зданий настолько очевидна, что не стоит вообще удивляться проникновению в драматургический материал. Автор архитектор В.Г. Крамаренко с его третьим в нашей стране объектом (напомним Национальная библиотека Республики Беларусь, новое здание Минского

железнодорожного вокзала и вот теперь здание музея истории ВОВ). [2]

По всей своей сути объекты настолько пластически разнородны, что просто приходится удивляться зачем военно-исторический музей одели в стекло и железобетон в соотношении 1:10 по общей площади фасада. Что вообще противоречит установке именитых специалистов музейного дела В. Ривина и В. Короткова. Чрез восемь лет будет построен совершенно новый музей под г. Кировск Ленинградской области. Автором станет не музейный специалист, а простой русский парень из Шлиссельбурга, родившийся на этой земле. Им стал Д. Поштаренко. Два года ребята из творческой группы «Невский баталист» ждали пока рабочие не создадут здание музея-панорамы-лучшего военно-исторического музея в СНГ. Его закончили в рекордный срок.

Первая в СНГ в период нового времени крупномасштабная панорама была открыта в г. Кировске Ленинградской области под названием «Прорыв» в январе 2018 года. Заметим, что панорамы на батальную тему создавались сразу после войны и *тридцатилетний период* создания панорамы Студии им. М.Б. Грекова «Сталинградская битва» более красноречиво говорит, что написать на холсте все сражение было делом достаточно сложным, а работало над этим проектом более десятка живописцев так сказать «цвет» коллектива студии с 1945-1975 И все это были военные художники, высокие профессионалы, имеющие академическую школу: П.Т. Мальцев, В. А. Дмитриевский, Н.Я Бут и многие другие. [3]

Здесь будут соединены две школы и два разных подхода: классическая панорама не подходила под задумку авторов, и роль живописи становится лишь вспомогательной и главным компонентом станет театрализованный макетный план. Их видовая структура это лишь часть общемировой тенденции. Например «Музей военно-воздушных сил Великобритании» архитектора Нормана Фостера, Музей Армии в Париже с историей наполеоновских войн очень скрупулезно реконструировавшим эту эпоху и ряд других военных музеев Европы. [4]

Сам факт появления этого нового направления связан даже не случайным появлением молодого и талантливого организатора, а всей практикой поисковой работы, военно-партиотическому воспитанию на деле, а не на словах и неуклонной линии правительства РФ во главе с В.В. Путиным всячески поощрять не только сам факт движения, но и выявлять тех, кто реально справится с госзаказом и грантом Президента. Путь Д. Пашторенко в этом плане уникален. То обстоятельство что он родился недалеко от происходивших событий под Санкт-Петербургом в Шлиссельбурге и вырос на этой земле с

детства поднимая из земли именно те предметы, которым место в музейной экспозиции. Здесь же в г. Кировске та же художественная задача стояла перед авторами, где все совпадает; пора года – зимняя стужа со всеми сложными цветовыми эффектами в изображении снега, льда морозного дня и т.д. Но есть резкое отличие, и оно состоит в том, что это не традиционное решение. Как трактует это директор мемориала Денис Пылев задача стояла показать событие изнутри, как бы с места бойца, а не разворачивать большую и сложную живописную батальную панораму. Этот выбор был вполне оправдан потому, что сама ситуация и большое количество артефактов с места боев просто нужно было как-то использовать. Как мы убедимся это было правильное решение и оно драматургически было выстроено по всем законам жанра. В описании экспозиции заявлено что главным достоинством произведения было решение показать судьбы реальных людей. *Скульпторы воссоздали портреты: Шапочкина Иван Ивановича, Белова Романа Антоновича, Непоклонова Константина, Бабиева Михаила Михайловича, Еремина Дмитрия Петровича, Миниастиной Маргариты Борисовны, Дашитова Валерия Васильевича, Деявшина Владимира (который чудом выжил), Шаничева Ивана Дмитриевича, Олейнева Павла Ильича, Мацунова Льва Васильевича, Ибрагимова Исхата Сулеймановича и даже немецкого солдата Эриха Борнера.*

Нам сегодня очень трудно представить эти события, поэтому увеличивая для себя зрительную структуру визуального ряда удаётся слой за слоем изучить по крупницам эти события. Экспозиционеры поставили цель дойти до сердца каждого зрителя. Эту главную задачу поставили перед собой художники творческого объединения «Невский баталист» во главе с Дмитрием Поштаренко. И это им удалось. Где бы вы не находились, события тех дней будут обволакивать вас, словно тот «горячий» январский снег, где сам факт нахождения в гуще изображаемых событий будет сердцевиной творческой задачи, тем самым контрапунктом за которым уже стирается для нас грань между прошлым и будущим. Требовался новый стиль руководства без посредников, где функцию исполнителя-менеджера, организатора практически как это всегда и бывает в истории искусства нового времени берет тот кто больше всех подвержен поиску истинной правды в отображении прошедшей войны, где сам антураж военных действий был сродни лучшим традициям советского кинематографа и лучших фильмов о войне. Именно это роль и сыграл Дмитрий Поштаренко, а в состав группы вошли: Павел Трешников, костюмер: Мария Волох, художник – декоратор: Айгуль Исмаилова. Довольно небольшой коллектив но емкость задач поставленных руководителем,

спокойствие рассудительность, не торопливость выдержка, талант в конце концов создали благоприятную почву для реализации небывалого проекта в РФ – создание полифоничной экспозиции- панорамы со сложным пластическим языком на уровне авангардных концепций неоклассики и «латерны-магики», характерной для чешских сценографов середины 1970-х гг.

Между этими разными проектами на Поклонной Горе и Санкт-Петербурге прошли месяцы работы над другими панорамами количество которых в годовщину 75 летия Победы быстро выросло на Южном Сахалине, Калининграде, Саратове, Бресте. Группа «Невский баталист» быстро вышла в лидеры новой эры музейно-экспозиционной работы выполнив еще экспозицию «Поезд Победы», буквально «поставив на рельсы новый экспозиционный дизайн», где из города в города передвигалась музейная лаборатория показывающая военный быт страны в различных сценах и ракурсах.

В это время завод «Севкабель Порт» предоставив художникам площадку дал возможность использовать практически раритетные механизмы того периода времени и точность режиссуры определилась мгновенно потому что эта импровизация во времени и пространстве дала повод поговорить со зрителем языком метафоричности давно забытых предметов и вещей. Запах истории ее ощущение вот то что было дорого в данной ситуации. строители предоставили коллективу «Невский баталист» рабочую площадку на Васильевском острове в ангарах и помещениях «Севкабель порт». И это сыграло свою роль. Не надо было строить специальное здание для панорамы. Не нужен был период согласования и проектирования дорогостоящего культурного объекта. «Выставочность» и скоротечность экспонирования не предусматривала, во-первых само строительство, а лишь *приспособление объема здания* к новым условиям бытования. Задача была поставлена уже давно: превратить эту зону Санкт-Петербурга в туристический объект. Сегодня его уже разбирают (с 16 мая 2021 года) что же таковы реалии арендных отношений между заказчиком и творцами новой вещественности, как не патетично это звучит.

Заключение. Чтобы перейти к осмыслению этого процесса обратимся к опыту Кеннета Хадсон, который, стоял у истоков ЕМФ (европейский музейный форум), а также его основатель. Заинтересовался музеями еще в 1970-е гг. и результатом этой деятельности был анализ современного состояния музейного дела во всех аспектах. Вместе с Энн Николлз (сейчас она является администратором форума) он составил «Указатель музеев мира», потом написал несколько блестящих книг о музеях. Одна из них переведена на

русский язык и вышла под заголовком «Влиятельные музеи». В ней рассматриваются 37 музеев, которые в различные годы прокладывали новые пути в музейном деле. Вообще во всех своих книгах К. Хадсон ведет речь идет о *музейных инновациях*. Основная задача и формула алгоритма задач ЕМФ и самого Хадсона это не музейные коллекции, а то, как эти музейные коллекции преподносятся публике. Соответственно прямо указывая на название статьи мы регулируем разность подходов и суждений. В музей пришел эксперимент необычайно силы и нужно много мужества, чтобы признать, что он выбирается из оков академической рутины и становится другом и помощником в сфере изучения истории войн.

Список литературы

1. Поляков, Т.П. Как делать музей? Учебное пособие для студентов и аспирантов по спец. «Музееведение»/ .Т.П. Поляков .- М.,1997.
 2. Горбунов, И.В. Новые тенденции в создании музейно-выставочных экспозиций в Беларуси (2004-2010) / И.В.Горбунов// Вес. Нац. акад. Навук Беларусі Сер. Гуманит. Навук.-2012.-№2.- С. 91-101.
 3. Гарбунов, І.В. Пасляваенны этап развіцця дзярамнага мастацтва / І.В. Гарбунов // Весці Нацыянальнай Акад. Навук Беларусі . —2001. — №3. — С. 108 — 113.
 4. Горбунов И.В Музей как социокультурный институт (1990-2010) И.В.Горбунов // Вес. Нац. акад. Навук Беларусі Сер. Гуманит. Навук.-2017.-№ 3 С. 77-86
-